

Научная статья
УДК 343.13
doi: 10.34822/2312-3419-2022-3-86-92

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА

Елена Владимировна Ежова¹, Алина Ахатовна Зимасова²✉

^{1, 2}Башкирский государственный университет, Уфа, Россия

¹yezhovae.rb@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-4894-4265>

²zimasova.alina@bk.ru✉, <http://orcid.org/0000-0001-6042-8971>

Аннотация. Исследованы проблемы, связанные с административным задержанием лиц, которые находятся в поле зрения правоохранительных органов по (неофициальному) подозрению в совершении преступления, а также с неоднозначностью и слабой разработанностью «задержания» как межотраслевого института.

Проведен анализ теоретических положений и публикаций ученых-процессуалистов и практиков для выработки комплексного решения проблем. Для определения отношения судебных органов к наличию в материалах уголовного дела документов об административном задержании лица исследована судебная практика.

Методологическая база представлена общенаучными и частнонаучными методами. Особое внимание уделяется формально-логическому и сравнительно-правовому методам.

Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к решению выявленных проблем, который должен выражаться во внесении изменений в законодательство и в усилении надзора и контроля за задержанием лиц.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное дело, дело об административном правонарушении, процессуальное принуждение, протокол, задержание, арест, подозреваемый

Для цитирования: Ежова Е. В., Зимасова А. А. Некоторые вопросы административного и уголовно-процессуального задержания лица // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 3 (37). С. 86–92. DOI 10.34822/2312-3419-2022-3-86-92.

Original article

SOME ISSUES OF ADMINISTRATIVE AND CRIMINAL PROCEDURAL DETENTION OF A PERSON

Elena V. Ezhova¹, Alina A. Zimasova²✉

^{1, 2}Bashkir State University, Ufa, Russia

¹yezhovae.rb@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-4894-4265>

²zimasova.alina@bk.ru✉, <http://orcid.org/0000-0001-6042-8971>

Abstract. The study analyzes the issues related to administrative detention of a person who got under the supervision of law enforcement authorities due to (unofficial) suspicion of committing a crime, with the ambiguity and poor “detention” development as an intersectoral institution.

Theoretical provisions and publications of procedural scientists and practitioners are analyzed to develop a comprehensive solution for the problems. The judicial practice is studied to determine relation between judicial authorities and papers on administrative detention of a person in materials of a criminal case.

The methodological basis of the study includes general scientific and specific scientific methods. The most used methods are formal and logical method and comparative and legal method.

It is concluded that a comprehensive approach is necessary to solve the problems in question. The approach must imply amending the legislation and strengthening supervision of a detained person.

Keywords: criminal procedure, criminal case, administrative infraction case, procedural compulsion, minutes, detention, arrest, suspect

For citation: Ezhova E. V., Zimasova A. A. *Some Issues of Administrative and Criminal Procedural Detention of a Person* // *Surgut State University Journal*. 2022. No. 3 (37). P. 86–92. DOI 10.34822/2312-3419-2022-3-86-92.

ВВЕДЕНИЕ

Уголовно-процессуальный закон не предусматривает возможности задержания лица до возбуждения уголовного дела, поэтому время административного задержания (в некоторых случаях и ареста) предоставляет следователю возможность для получения необходимой информации о совершенном или готовящемся преступлении, обоснования необходимости дальнейшего уголовного преследования лица. Следует учитывать, что в объективную сторону некоторых составов преступлений входят факты, которые подпадают под категорию административного правонарушения.

Поэтому схожесть административных и уголовно-процессуальных процедур является предпосылкой для проведения административного задержания в случаях, когда у правоохранительных органов нет формальных оснований для возбуждения уголовного дела и подозрения лица в совершении преступления, его задержания в уголовно-процессуальном порядке, но необходимость в ограничении свободы лица имеется.

Задержание лица в административном и в уголовно-процессуальном порядках вызывает множество вопросов, среди которых можно выделить следующие:

1. Как исчисляются сроки задержания?

УПК РФ связывает начало истечения срока с моментом фактического задержания, а КоАП РФ – с момента доставления лица. На практике при административном и уголовно-процессуальном задержании срок исчисляется самостоятельно и не подлежит взаимному зачету (хотя прямых предписаний закона по данному вопросу нет).

2. В какой момент задержанное лицо становится официально подозреваемым по уголовному делу?

Несмотря на возникшие подозрения правоохранительных органов в момент админи-

стративного задержания, лицо приобретает статус подозреваемого лишь после задержания в установленном УПК РФ порядке. Это не лишает лицо права на юридическую помощь, поскольку конституционное право пользоваться помощью адвоката (защитника) возникает у конкретного лица с того момента, когда ограничение его прав становится реальным (Определение Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2021 г. № 2568-О), но ставит его в достаточно сложное положение в связи с неопределенностью подозрений.

3. Являются ли материалы об административном правонарушении доказательствами по уголовному делу?

По мнению Т. А. Ильиной, сведения, полученные в рамках административного производства, признаются судом доказательствами, отвечающими требованиям УПК РФ. Доказательства по делу об административном правонарушении становятся доказательствами по уголовному делу [1]. Материалы об административном нарушении можно использовать при производстве по уголовному делу в качестве иных доказательств (ст. 84 УПК РФ).

Достаточно проблематичными данные вопросы являются и для самого задержанного, который дважды подвергается публично-правовому преследованию (сначала административному, а потом уголовному), дважды претерпевает негативные последствия задержания.

Не получил должного внимания как со стороны практики, так и теории уголовного процесса межотраслевой аспект задержания лиц, которые подозревались в совершении административного правонарушения и в преступлении на основании одних и тех же фактов (обстоятельств). Схожесть мер публично-правового принуждения усложняет вопрос, на который в теории нет однозначного ответа, а судами в таких случаях признается нарушение закона, что не исключает дальнейшую

практику «двойного/последовательного» задержания (в административном и в уголовном порядке).

Выдвинут тезис о недопустимости ограничения конституционных прав и свобод граждан, злоупотреблений со стороны сотрудников правоохранительных органов, нарушения закона в целях раскрытия и расследования преступления, о необходимости усиления прокурорского надзора и судебного контроля за законностью задержания, а также усиления внимания в рамках уголовного дела к ранее принятому решению о привлечении лица к административной ответственности за совершение тех же действий, с учетом запрета на привлечение лица к двойной ответственности [2, с. 109, 111].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы познания, в их числе: диалектический, логический, системный, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Объектом исследования является совокупность уголовно-процессуальных и административных отношений, складывающихся при задержании лица. Для этого были изучены законодательные и иные правовые акты, регламентирующие процедуру задержания, правовые позиции Конституционного Суда РФ, а также судебная практика и публикации ученых по поводу взаимосвязи административного и уголовно-процессуального задержания.

В соответствии с поставленной целью и задачами на основе изученных материалов был проведен комплексный анализ «задержания» как межотраслевого института, нуждающегося в усовершенствовании для усиления гарантий прав и свобод лиц, подвергаемых принуждению со стороны правоохранительных органов при их задержании и последующем ограничении свободы.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Обратимся к примерам из судебной практики.

В судебном заседании было установлено, что фактическое задержание Ч. по подозрению в совершении преступления произошло

12 марта 2021 г. Данное обстоятельство было подтверждено постановлением о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности от 15 марта 2021 г. и другими документами, показаниями свидетелей, указывающих, что Ч. был задержан 12 марта 2021 г. по подозрению в незаконном обороте наркотических средств. Однако требуемый ч. 1 ст. 92 УПК РФ протокол задержания в течение 3 часов не составлялся, как и протокол об административном правонарушении. В период времени с 12 по 15 марта Ч. считался административным задержанным. Далее сотрудники полиции 15 марта представили мировому судье административный материал, на основании которого Ч. было назначено наказание в виде 12 суток административного ареста по ст. 6.9 КоАП РФ (за отказ от прохождения медицинского освидетельствования по факту употребления наркотических средств). После Ч. был задержан в порядке ст. 91–92 УПК РФ в качестве подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. В своем решении суд указал, что из материалов дела усматривается, что уже во время административного задержания Ч. органы предварительного следствия подозревали его в совершении незаконного оборота наркотических средств. В период административного ареста с 12 марта осуществлялись процессуальные действия, связанные с раскрытием уголовного дела по факту незаконного оборота наркотических средств. При таких обстоятельствах, учитывая, что административный арест заключается в содержании нарушителя в условиях изоляции от общества и связан с фактическим лишением свободы, то в отношении Ч. было зачтено время содержания в порядке административного ареста (с даты фактического задержания 12 марта) в срок избранной меры пресечения судом в виде домашнего ареста. Суд учел несвоевременное составление протокола задержания и иные существенные нарушения закона. В силу ст. 81–87 УПК РФ собранные доказательства были проверены судом. Принято решение, что первоначальные показания Ч. от 15 мая 2021 г. об упо-

треблении наркотических средств и их сбыте являются недопустимым доказательством в связи с тем, что с момента фактического задержания Ч. прошло более 72 часов. Данные показания были исключены из числа доказательств по делу, так как факт покушения на сбыт в дальнейшем не был подтвержден другими доказательствами. Суд переквалифицировал деяния на незаконное хранение наркотических средств [3]. Таким образом, судом первой инстанции были выявлены и устранены нарушения, допущенные на предварительном следствии и до возбуждения уголовного дела. Судья по ходатайству стороны защиты истребовал материалы об административном правонарушении, а после их изучения и сопоставления с обстоятельствами уголовного дела пришел к выводу о наличии нарушений, которые не могли быть выявлены в ином случае судом.

Обратимся к аналогичному примеру, когда судебная коллегия по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции установила, что с 24 апреля по 6 мая 2018 г. в отношении подвергнутого за административное правонарушение административному аресту З. осуществлялись процессуальные действия, связанные с расследованием уголовного дела, результаты которых вошли в совокупность доказательств, положенных судом в основу приговора. После проведения оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение» З. был задержан в административном порядке. По решению мирового судьи признан виновным в совершении административного правонарушения и подвергнут административному аресту с зачетом в срок наказания времени задержания. Далее (сразу после отбывания З. административного наказания) было возбуждено уголовное дело по факту обнаружения в ходе личного досмотра и обыска в жилище наркотических веществ, а З. незамедлительно был задержан в порядке, установленном ст. 91, 92 УПК РФ, в качестве подозреваемого в совершении двух преступлений. Суд кассационной инстанции признал верным решение зачесть время административного ареста в срок отбывания наказания [4].

Таким образом, решения судов сводятся к правовой позиции Конституционного Суда РФ, что срок административного задержания подлежит зачету в срок содержания под стражей подозреваемого лица по уголовному делу в связи с тем, что производство по делу об административном правонарушении трансформируется в уголовное судопроизводство. В ответ на жалобу заявителя, задержанного в административном порядке с последующим уголовно-процессуальным задержанием и прекращением производства по делу об административном правонарушении, Конституционный Суд РФ указал на недопустимость такой процедуры. При этом практика остается прежней [5]. Сама процедура административного задержания (ее смежный характер) позволяет на «законных» основаниях переходить к административному аресту, задержанию в порядке УПК РФ («плавно» перетекая из одного в другое).

Аналогична позиция Конституционного Суда РФ и позиция Европейского суда по правам человека, отразившаяся в постановлении по делу «Идалов против России». В обязанности сотрудников правоохранительных органов входит обеспечение соблюдения процессуальных гарантий, обусловленных фактическим статусом подозреваемого в совершении преступления. В противном случае нарушаются принцип законности, право на свободу и личную неприкосновенность [6].

Проблема заключается не только в том, что лицо дважды задерживается (в административном и в уголовно-процессуальном порядках), а в том, что оно лишается права на защиту, так как не знает, в чем конкретно его подозревают – в административном правонарушении и/или преступлении. Обратимся еще к одному примеру из судебной практики, когда Верховный Суд РФ отменил ранее вынесенные решения, указав на нарушение уголовно-процессуальной процедуры задержания: П. задержали по подозрению в совершении преступления без составления протокола задержания и без разъяснения ему прав, предусмотренных ст. 46 УПК РФ, также без указания оснований и мотива его задержания. В установленном порядке П. был

задержан через трое суток. Верховный Суд РФ пришел к выводу, что данные нарушения в соответствии со ст. 7 УПК РФ влекут признание недопустимыми полученные доказательства в период незаконного задержания. П., не зная в чем его подозревают, не мог опровергнуть свою причастность к совершению преступления. После нового рассмотрения дела был вынесен оправдательный приговор [7].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе рассматривается задержание во взаимосвязи административного права и уголовного процесса. Как видно из судебной практики, деятельность сотрудников правоохранительных органов зачастую изначально направлена на обнаружение признаков преступления и дальнейшее привлечение лица к уголовной ответственности, а привлечение к административной ответственности не имеет самостоятельного значения, подлежит отмене и применяется с иной целью.

Практики и теоретики не отрицают многоаспектность и проблематичность института задержания, но при этом отсутствует единый подход к решению проблем, которые были подняты в данной работе. Приводим несколько наиболее распространенных подходов для обеспечения гарантий прав задержанных.

Во-первых, выделяем законодательный подход, который характеризуется законодательными инициативами, направленными как на усиление контроля за процедурой задержания, так и на предоставление больших дискретных полномочий следователям.

Пробел в законодательстве вынуждает сотрудников правоохранительных органов искать способы временного ограничения свободы лица, чтобы получить достаточно времени для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (в том числе задержание в порядке оперативно-розыскной деятельности). Например, предлагается отдельно регламентировать нормы о задержании в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», закрепив оперативно-розыскное задержание, или принять специальный федеральный закон

«О задержании», соединив все виды задержания общим порядком. Это мотивировано тем, что из-за отсутствия единой процедуры задержания практика выбрала «порочный путь» использования административно-правовых процедур, напрямую нарушая права граждан [8, с. 247]. Хотя Конституционный Суд РФ разъяснил, что Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», определяющим содержание оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой на территории РФ, и устанавливающим систему гарантий законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий (в том числе его ст. 6, закрепляющей перечень таких мероприятий), задержание – как мера принуждения, обеспечения подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий или достижения каких-либо целей оперативно-розыскной деятельности – не предусмотрено; оно может иметь место в порядке и по основаниям, установленным Кодексом РФ об административных правонарушениях (ст. 27.3 и 27.4) или УПК РФ (ст. 91 и 92), (Определения от 15 апреля 2008 г. № 312-О-О, от 22 апреля 2010 г. № 533-О-О, от 27 мая 2010 г. № 704-О-О и от 23 сентября 2010 г. № 1210-О-О).

Некоторые авторы, напротив, ставят интересы следствия превыше прав человека, допуская возможность интеграции административных и уголовных правоотношений. Отсутствие достаточных данных для задержания в соответствии со ст. 91 УПК РФ «конфликтует» (вступает в противоречие) с рисками утраты доказательств. Например, Д. А. Воронов в своем исследовании приходит к выводу о допустимости легализации «заблаговременного» лишения свободы лиц, в отношении которых собираются сведения о совершенных ими преступлениях. «Задержание» трактуется в широком смысле и без разграничения на административный, уголовно-процессуальный порядки. В целях решения проблем следствия, проведения проверочных мероприятий «лишение свободы» для уголовно-процессуальных нужд на практике производится под покровом административных мер принуждения и при производстве по делу о правонарушении. При этом появляется больше вопросов, чем ответов,

когда указывается, что «легализация кратковременного лишения свободы лиц позволит освободить правоохранителей от “обязанности” нарушать закон в целях борьбы с преступностью» [9]. Таким образом, доследственная проверка становится еще более масштабной, подменяя собой предварительное следствие, включая задержание лица и предоставление дополнительного времени следователю, чтобы он удостоверился в правильности своих действий (собрал достаточное количество «доказательств») и убедился в «судебной перспективе» уголовного дела.

Во-вторых, можно выделить правоприменительный подход, выражающийся в усилении надзора органами прокуратуры за производством задержания, а также в использовании на практике полномочий по освобождению лица, подвергнутому незаконному административному задержанию [10, с. 6].

В специальной литературе прямо указывается на наличие практики нарушения закона, когда лицо в ходе проверки на причастность к совершению преступления задерживается в административном порядке (и даже на основании подложных материалов о совершении административного правонарушения). Сотрудникам прокуратуры рекомендуется проверять приобщенные к материалам уголовных дел материалы об административных правонарушениях. Законность и обосно-

ванность действий и решений правоприменителя должны быть проверены на каждом этапе, нарушения незамедлительно устранены [11, с. 321, 325].

В Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 9 ноября 2011 г. «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей» также содержится указание на необходимость повышения гарантий прав каждого на свободу и личную неприкосновенность в соответствии с Конституцией РФ и УПК РФ, что должно быть обеспечено проведением тщательных проверок и оценок оснований для задержания лиц, систематизацией надзорной деятельности [12].

При задержании лиц, подозреваемых в совершении преступлений, необходимо использовать исключительно уголовно-процессуальные процедуры, за надлежащим исполнением которых должна следить прокуратура и при выявлении нарушений принимать акты реагирования. Суд должен критически и всесторонне оценивать факт привлечения лица ранее к административной ответственности в контексте рассматриваемого им уголовного дела. Немаловажным будет и законодательная регламентация «задержания» как межотраслевого института.

Список источников

1. Ильина Т. А. Проблема трансформации административного задержания в задержание по УПК РФ // Советник юриста. 2013. № 8. С. 26–28.
2. Зимасова А. А. К вопросу о повторном привлечении лица к юридической ответственности // Молодежная наука: вызовы и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 14 апреля 2022 г., Макеевка. ДОНАГРА, 2022. Т. 7. С. 109–112. URL: <https://cloud.mail.ru/public/cpkm/3j3BaKmvv> (дата обращения: 04.07.2022).
3. Приговор Кировского районного суда г. Уфы от 11 мая 2022 г. по уголовному делу № 1-25/2022 (1-548/2021). URL: https://kirovsky--bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=21662691&case_uid=3c0ef911-692b-4d17-a976-572042888569&delo_id=1540006&new= (дата обращения: 04.07.2022).
4. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 04 марта 2020 г. по уголов-

References

1. Ilyina T. A. Problema transformatsii administrativnogo zaderzhaniia v zaderzhanie po UPK RF // *Sovetnik iurista*. 2013. No. 8. P. 26–28. (In Russian).
2. Zimasova A. A. On the Issue of Re-Bringing a Person to Legal Responsibility // *Molodezhnaia nauka: vyzovy i perspektivy* : Proceedings of the International Research-to-Practice Conference, April 14, 2022, Makeyevka. DONAGRA, 2022. Vol. 7. P. 109–112. URL: <https://cloud.mail.ru/public/cpkm/3j3BaKmvv> (accessed: 04.07.2022). (In Russian).
3. The Verdict of the Kirovsky District Court of Ufa dated on May 11, 2022 on the Criminal Case No. 1-25/2022 (1-548/2021). URL: https://kirovsky--bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=21662691&case_uid=3c0ef911-692b-4d17-a976-572042888569&delo_id=1540006&new= (accessed: 04.07.2022). (In Russian).
4. The Decision of the Sixth Cassation Court of General Jurisdiction dated on March 4, 2020 on Criminal

- ному делу № 77-213/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лисового Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 10, статей 91, 92, 94 и 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2011 г. № 1203-О-О. Доступ из СПС «Гарант».
 6. Постановление Европейского Суда по правам человека от 13 декабря 2016 г. по делу «Идалов против Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
 7. Постановление Верховного Суда РФ от 4 декабря 2013 года № 4-Д13-34. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
 8. Шатохин И. Д. Административные задержания и досмотр в оперативно-розыскной деятельности // Вестн. Восточно-Сибир. ин-та МВД России. 2019. № 3. С. 240–249.
 9. Воронов Д. А. Задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, непосредственно после его доставления в орган дознания // Актуал. проблемы рос. права. 2015. № 1. С. 141–147.
 10. Ульянов А. Ю. Конституционное назначение и функции прокуратуры // Рос. юстиция. 2018. № 3. С. 5–7.
 11. Бурмистрова Е. А., Головки И. И., Дытченко Г. В. Прокурорская проверка. Методика и тактика проведения. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юстиция, 2019. 408 с.
 12. Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 9 ноября 2011 г. № 392/49. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
 - Case No. 77-213/2020. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
 5. On Refusal to Accept for Consideration the Complaint of a Citizen Alexander Viktorovich Lisovoy for Violation of His Constitutional Rights by the Provisions of Article 10, Part I, Articles 91, 92, 94 and 108 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation : Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 1203-O-O dated on September 29, 2011. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
 6. The Judgment of the European Court of Human Rights dated on December 13, 2016 on the Case “Idalov v. Russia”. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
 7. Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation No. 4-D13-34 dated on December 4, 2013. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
 8. Shatokhin I. D. Administrative Detentions and Verification in Operational Research Activities // Vestnik Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation. 2019. No. 3. P. 240–249. (In Russian).
 9. Voronov D. A. Detention of a Criminal Suspect after His Delivery to the Inquiry Body // Actual Problems of Russian Law. 2015. No. 1. P. 141–147. (In Russian).
 10. Ulyanov A. Yu. The Constitutional Purpose and Functions of the Prosecutor’s Office // Ros. iustitsia. 2018. No. 3. P. 5–7. (In Russian).
 11. Burmistrova E. A., Golovko I. I., Dytchenko G. V. Prokurorskaia proverka. Metodika i taktika provedeniia. 2nd ed., Rev. ed. Moscow : Iustitsia, 2019. 408 p. (In Russian).
 12. On Strengthening the Prosecutor’s Supervision over the Implementation of the Requirements of the Criminal Procedure Legislation on Detention, Custody and Extension of the Period of Detention : Order of the Prosecutor General’s Office of the Russian Federation No. 392/49 dated on November 9, 2011. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).

Информация об авторах

Е. В. Ежова – кандидат юридических наук, доцент.
А. А. Зимасова – студент.

Information about the authors

E. V. Ezhova – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.
A. A. Zimasova – Student.